

УДК 84.0

СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Кокоева З. Р.

РГСУ «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162) e-mail: koko201@yandex.ru

Научная статья имеет целью расширить научное представление о структурных характеристиках фразеологических единиц, выражающих фемининные реалии. Фразеологический фонд французского и осетинского языков представляет собой сложную систему, элементы которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами. Эта система состоит из различных микросистем, обладающих своей спецификой. Сопоставляя лексико-фразеологическую систему исследуемых языков, автор формирует лексико-фразеологические поля, опираясь на фундаментальные исследования теории семантических полей в лингвистике. Сравнительный анализ позволяет выявить сходства и различия между языковыми единицами. Особый интерес для данного исследования представляет тот факт, что, не будучи близкородственными языками, французский и осетинский обладают схожими по значению фразеологизмами. Доказательная база статьи представлена в виде анализа основных научных взглядов на проблему «фемининность». Ее сопровождает лексический и фразеологический материал на французском и осетинском языках, подтверждающий основные положения и выводы статьи.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фемининные реалии, концепт, концептуально-семантическое поле, сравнительный анализ.

SYSTEM DESCRIPTION OF GENDER SEMANTICS OF FRENCH AND OSSETIAN LANGUAGES

Kokoeva Z. R.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, street Sotsialisticheskaya, 162) e-mail: koko201@yandex.ru

The scientific article has for an object to expand scientific idea of structural characteristics of the phraseological units expressing femininny realities. The phraseological fund of the French and Ossetian languages represents the difficult system which elements possess certain structural-semantic properties. This system consists of the various microsystems possessing the specifics. Comparing lexicological and phraseological system of studied languages, the author forms lexicological and phraseological fields, relying on basic researches of the theory of semantic fields in linguistics. Comparative analysis allows to reveal similarities and distinctions between language units. The particular interest for this research represents that fact that, without being closely related languages, French and Ossetian, possess similar phraseological units on value. The demonstrative base of article is presented in the form of the analysis of the main scientific views on a problem "femininity". It is accompanied by a lexical and phraseological material in the French and Ossetian languages, confirming basic provisions and article conclusions.

Key words: phraseological units, femininny realities, concept, conceptual-semantic field, comparative analysis.

Как известно, существование двух типов людей – мужчин и женщин – мотивировало название философских категорий «женственность» и «мужественность». В данном случае, «маскулинность/фемининность» репрезентируют совокупность признаков, свойственных как мужчинам, так и женщинам, и рассматриваются в качестве прототипов для описания двух полов. С маскулинностью в философии соотносятся дух, инициатива, власть, активность, разум, культура, рациональность; с фемининностью – материя, природа, пассивность, подчинение, эмоциональность, инстинкт [8, с.18-20].

Культурный концепт может выражаться при помощи разных языковых единиц, а

также используя лексико-фразеологическую систему языка. Анализ лексико-фразеологических единиц, отражающих фемининные реалии, позволяет эксплицировать концепт «фемининность» с позиций языкового сознания исследуемых сообществ.

Опираясь на многочисленные исследования проблемы пола в языке, мы определяем фемининность как интегративную категорию для выражения сочетания женского и женственности в рамках единого индивида. Женское рассматривается нами как совокупность морфологических, т.е. анатомических, физиологических, генитальных признаков женского пола. Женственность – это гендер, т.е. социальный пол, одна из социальных ролей, выполняемая индивидом в обществе.

Исследование особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры обозначило новый этап в языкознании, а следовательно, и утверждение в лингвистической научной парадигме когнитивной лингвистики. Изучение механизмов взаимодействия лингвистики, культурологии, социологии, философии расширило рамки содержательного анализа языковых проявлений и придало значительную эффективность семантическим исследованиям. Выявление признака отношения к тому или иному понятию в языке предполагает анализ значений слов, обозначающих исследуемое явление.

Большое количество слов, лингвистически объективирующих конкретное понятие, может свидетельствовать о его культурной актуальности для того или иного лингвосообщества. В. И. Карасик связывает друг с другом вопросы номинативной плотности, культурной ценности и актуальности: «...Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта. В этом случае наступает отождествление ценности и актуальности явления» [7, с.4].

Формирование концептуально-семантического поля концепта «фемининность», лексико-фразеологических единиц, исследуемых с инвариантным семантическим признаком, представляется нам столь же закономерным, как и формирование семантических полей.

Взаимодействие лексики и фразеологии основано на общности номинативной функции слов и ФЕ, а также на едином характере их семантики, описываемой в одних и тех же терминах (семемы, семы), на общности семантических процессов, которыми они подвержены.

Лексические и фразеологические единицы, объединяясь, образуют полевые структуры, в пределах которых лексемы и сочетания лексем вступают друг с другом в разнообразные отношения, покрывая в своей совокупности определенную номинативную

сферу [10, с.89].

В плане выражения лексические и фразеологические единицы французского и осетинского языков, отражающие фемининные реалии, могут сопоставляться как полевые лексико-семантические структуры, включающие лексемы различной формы выражения (от морфолексем до фразеосочетаний). Формирование лексико-фразеологического поля «фемининности» осуществляется на основе выделения базовой архисемы «*феминность*» – «*относящееся к женщине*» – в формальной составляющей плана содержания (по Ельмслеву) и концептуально-семантической категории «*фемининность*», то есть основного признака концепта, – в субстанциональной составляющей плана содержания.

Одними из важных атрибутов концептуально-семантического поля являются, во-первых, общий интегральный признак лексических единиц, во-вторых, экстралингвистический фактор. Они в своей совокупности образуют тематические группы. Для того чтобы некоторые лексемы с общими базовыми индикаторами образовали поле, необходимо, чтобы род всех этих лексем был мотивирован грамматическим родом архилексемы (гиперонима) и одним и тем же экстралингвистическим признаком. Значение гиперонима является интегрирующим семантическим признаком по отношению к базовым индикаторам. Например, базовый индикатор «*femme*» выступает в функции архилексемы по отношению к словам «*fille*»; «*mère*»; «*dame*»; «*madame*» и т.д. Экстралингвистические признаки формируют тематические группы наименований женщины.

Таким образом, под концептуально-семантическим полем мы понимаем совокупность лексических единиц, объединенных общим семантическим признаком, в центре которых находится базовая единица концепта, и мотивированных экстралингвистическим фактором.

При анализе слов, в которых эксплицирован признак фемининность в осетинском языке, мы обнаруживаем отражение различных сторон рассматриваемого концепта. В основе классификации практического материала кладется признак уточнения элементов семантики слов, вербализующих понятие «фемининность».

Таким образом, значение каждого слова наиболее полно определяется в оппозиции к значениям других слов из того же поля.

Придерживаясь принципа полевой организации (выделение ядра и периферии), в центре поля фемининной лексики находится лексема «*femme*», обозначающая во французском языке женщину, а также различные аспекты ее социального положения («женщина», «жена») [3, с.64].

Противопоставление происходит на основании различных признаков основного явления, и каждая оппозиция формирует определенный сектор лексико-семантического поля фемининных реалий, который может быть подвергнут изучению в отдельности и во

взаимосвязи с другими секторами [5, с.24].

Как отмечает Э. Бенвенист: «... трактовать язык как систему – значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляет ее структуру» [2, с.64].

В ходе формирования корпуса ФЕ, отражающих фемининные реалии, нами был выделен базовый индикатор фразеологизмов, для которых признак пола является релевантным.

Так, например, во ФЕ «femme bien chaussée» (женщина, одетая с большим вкусом, элегантная женщина) выявляется базовый индикатор, который представлен эксплицитно «femme».

В следующих ФЕ базовый индикатор представлен имплицитно, например:

«les personnes du sexe» (женщины);

«côte d'Adam» (ребро Адама, женщина);

«le beau sexe» (прекрасный пол) (ensemble des individus de même sexe – les femmes)

[12].

В свою очередь значение базового индикатора «femme» (être humain du sexe féminin) [13] может быть разложено на следующие семы – «человек» и «женский пол».

Таким образом, в семантической структуре выявляется интегральная сема «женский пол», которая является рекуррентной во всех выделенных базовых индикаторах. Например: в семеме «femme» (женщина) признак «женский пол» является интегральным, а признак «слабый» дифференциальным, но социально нормированным признаком, например: «sexe faible» (слабый пол) [6].

Если под *феминностью* нами понимаются ингерентные реалии (фр. inhérent – присущее, свойственное, неотделимое) «относящееся к женщине» / «присущее женщине», то *фемининность* трактуется как «приписываемое женщине» / «как женщина» и охватывает адгерентные реалии (фр. adhérent – плотно прилегающий, прилипший). Поэтому периферию концепта *фемининность* образуют понятия, сопряженные с той или иной фемининной характеристикой. Совокупность этих понятий может быть разделена на две категории:

1) *экстраполированные* (метафорически / метонимически переносимые на денотаты других онтологических классов):

«пол и его физиологические функции», распространяющиеся на фауну и флору, – «femelle» (букв. «маленькая женщина») / «syl» (самка) – femelle qui met bat; palmier femelle, fleurs femelles /»syl bīræg» (волчица);

«пассивность»/»вместилище», реализуемые в технической терминологии во

французском языке – *tuyau femelle, agrafe femelle, prise femelle*; в некоторых метафорических номинациях в осетинской фразеологии – «рухс æфсин» (солнце); «авд хойы» «созвездие Плеяды» (букв. семь сестер) и т.д.

2) *интродуцированные* (метафорически / метонимически переносимые извне на денотаты, входящие в концептуальное поле «женщина»): «*vieille taure*» (отвратительная женщина); «*vieille garde*» (старая кокетка); «*paquet de linge sale*» (неряха) / «хуры чызг» (дочь солнца); «цæсгомæй хур кæсын» (с лица солнце смотрит) и т.д.

Основной характеристикой экстраполированной и интродуцированной лексики является антропоцентризм номинации и персонификация (одушевление).

В осетинском языке, для анализа исследуемого материала, мы обратились к историко-этимологическому словарю для толкования слова женщина. Привлечение данного словаря нам представляется оправданным, так как лексика осетинского языка в нем представлена значительно шире и характеризует семантику в большем объеме. Так, в историко-этимологическом словаре осетинского языка В. И. Абаева читаем, «женщина»: «*syl/silæ*» – 1. «самка», 2. «женщина»; женский пол животных, не имеющих особого названия для самки, обозначается добавлением впереди слова *syl*, «*syl bīræg*» (волчица); «*sylgojmag*» (женщина) ~ сложение из *syl* и *gojmag* (во второй части сложных слов) в значении «лицо», «личность»; «*sylæstæg*» (женщина, женское существо) буквально «женская кость»; «*sylvaz*» (бабий) ~ сложение из *syl* «женщина» и *faz* «сторона», в прошлом также «лицо», «облик» [1, с.194-196].

Мы уже отмечали о расхождениях, которые проявляются в области лексики сопоставляемых языков. Значение женщина представлено в семантической системе обоих языков, но во французском языке оно выражается лексемой (*femme*), а в осетинском языке – сложным словом (сылгоймаг).

Исходя из того, что структура концепта имеет полевою структуру, мы различаем ядро и периферию, где ядро – это словарные значения той или иной лексемы, а периферия – это субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации. Таким образом, мы выделяем ядро концепта во французском языке «*femme*», в осетинском языке «сылгоймаг». Ближнюю периферию составляют базовые индикаторы: «*fille*» (девушка, девочка), «*sœur*» (сестра), «*mère*» (мать), «*dame*» (женщина, дама), «*fiancée*» (невеста), «*épouse*» (жена); к дальней периферии отходят лексемы: «*madame*» (женщина, мадам), «*demoiselle*» (девушка), «*fillette*» (девочка), «*femelle*» (женщина).

В осетинском языке ближнюю периферию составляют лексические единицы: «чызг» (девочка, дочка), «мад» (мать), «ус» (женщина, жена), «æфсин» (женщина, хозяйка), «хо» (сестра); дальнюю периферию занимают базовые индикаторы: «чындз» (невеста), «нана» (бабушка).

Как всякое системно-структурное объединение, поле имеет определенную конфигурацию (структуру). Понятие конфигурации поля подразумевает существование определенных группировок элементов внутри данного множества, пересечение отношений в структуре, наложение связей. Поле может иметь в своем составе несколько микрополей [11, с.158-159].

Одним из основных типов лексических микрополей является тематическая группа. Следует, безусловно, согласиться с Л. М. Васильевым в том, что входящие в тематические группы слова «объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой» [4, с.110].

«Отличительной чертой тематической группы является внеязыковая обусловленность отношений между ее элементами. Тематическая группа является совокупностью материальных или идеальных денотатов (или референтов), обозначаемых словесными знаками; имя группы – слово или словосочетание, не входит в группу» [10, с.31].

«В отличие от других лексических группировок, тематическая группа не является полевой структурой, не имеет признаков полевой организации как целое» [10, с.181].

Таким образом, анализ семантической структуры лексико-фразеологических единиц, отражающих фемининные реалии, позволил сформировать, на основе дифференциальных компонентов значения, тематические группы.

Каждый из лексических компонентов может быть подвергнут семантическому анализу во взаимосвязи с другими тематическими группами концептуально-семантического поля.

Актуализация концепта «фемининность» во ФЕ сопровождается соотношением его с такими тематическими группами, как «возраст», «внешний облик», «умственные способности», «социальное положение», «родственные отношения», «гендерная оппозиция».

Отношения элементов внутри поля основаны на идентичности содержания сем, но кроме них видовая единица включает одну или несколько конкретных сем. Данный вид связи называется гиперо-гипонимическая (родо-видовая) связь. Элемент входит в группировку, имея хотя бы одну идентичную сему с остальными элементами этой группировки [10, с.34-35].

В осетинском языке выделение тематических групп лексико-фразеологических единиц также проводилось на основании рекуррентности семантических признаков.

Следует отметить, что между сопоставляемыми полями наблюдается различие в расположении представленных групп. Так, тематические группы «внешний облик» и «умственные способности» в осетинском языке являются менее частотными. Рекуррентными семантическими признаками лексико-фразеологических единиц явились тематические группы «родственные отношения» и «социальное положение». Исходя из того, что в языке

семантическое поле представляет собой систему, т.е. органическое выделение из целого, мы попытались сконструировать концептуально-семантическое поле концепта «фемининность» из основного слова и дифференциальных признаков исследуемых языковых единиц, в осетинском языке.

По утверждению Ю. Н. Караулова, «в языке нет и не может быть слов, изолированных в семантическом отношении. Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других» [9, с.44].

Следовательно, элементы отдельного концептуально-семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, соответственно, все слова взаимно противопоставлены друг другу. Концептуально-семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое. Так, например, базовые индикаторы «femme», «fille» входят в одно семантическое поле «женщина», т.к. имеют общий интегральный признак, но противопоставляются второстепенными признаками «возраст» и «социальным положением».

Подводя итоги, можно отметить, что концепт «фемининность» обнаруживает в себе как универсальные, так и специфические черты, т. к. для каждого языка существует определенный индивидуально-универсальный набор фемининных оттенков, дополняющих основные «женские» значения ФЕ, которые проявляются как в семантической структуре фразеологизмов, в их синтаксических конструкциях, в их лексическом составе, так и в особенностях их употребления. Сопоставление ФЕ в плане их языкового значения и их языковой формы позволило заключить, что в осетинском языке широко представлены сложные слова (компози́ты). Как показало исследование, фразеологизмы французского и осетинского языков могут коррелировать в контрастивном сопоставлении, несмотря на значительные структурные различия.

Список литературы

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.; Л.: Наука, 1958. – Т. I. – 655 с.; 1973. – Т. II. – 448 с.; 1979. – Т. III. – 358 с. (ИЭСОЯ).
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
3. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. – Л.: Наука, 1979. – 231 с.
4. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М., 1971. – № 5. – С. 109-110.
5. Гак В. Г. Пространство мысли (опыт семантизации слов ментального поля) // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 22-29.

6. Гак В. Г., Кунин И. А. [и др.] Французско-русский фразеологический словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с. (ФРФС).
7. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
8. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации // АДД. – М.: МГЛУ, 2000. – 40 с.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
10. Попова З. Д. Стернин И. А. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989.
11. Щур А. Г. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
12. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – P.: Le Robert, 2000. – 2841 p. (P.R.).
13. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises / M. Rat. – P.: Librairie Larousse, 1957. – 430 p.

Рецензенты:

Брусенская Л. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.